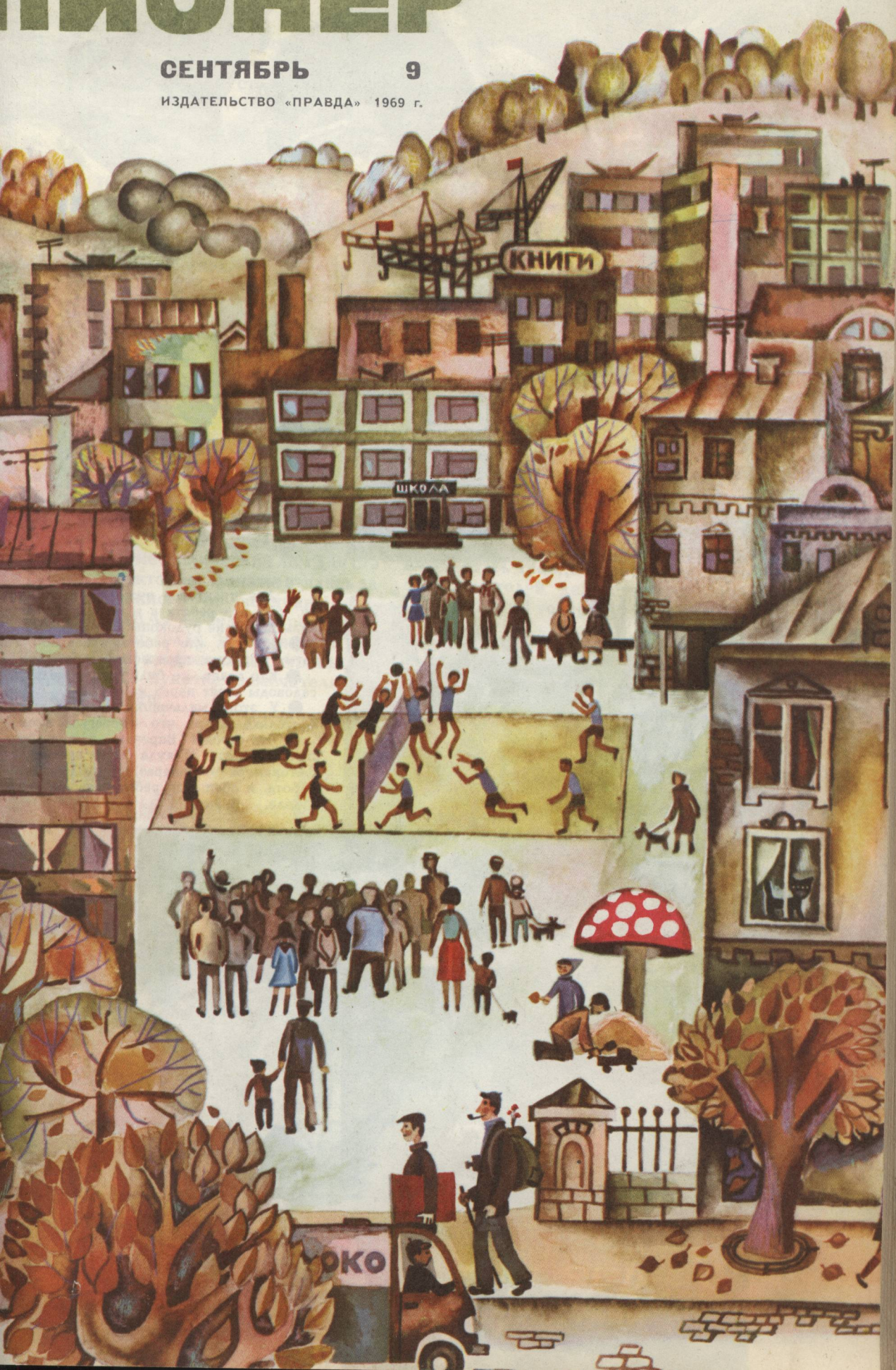

ПИОНЕР

СЕНТЯБРЬ

9

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1969 г.

Ну, дружок, давай!

ШУТОЧНАЯ ПЕДАГОГИКА

Нет, ребята вы меня никогда не подводили. Вы мне нисколько не мешали. Мне хочется сказать вам спасибо. Ведь благодаря вам у меня возникло много новых мыслей, воспоминаний. Многому я научился. Минералогия важна¹, но человек, пожалуй, важнее. И книги нужны, но в первую очередь жизнь.

Вы на школу жалуетесь? Слушаю вас. На учителя? Ладно. На товарищей? Пожалуйста.

Но люди-то ведь разные. Одному достаточно одного хорошего друга, другой предпочитает жизнь в шуме и гаме большой компании. Один любит все делать потихоньку да полегоньку, другой — быстро, с жаром. Кто веселого нрава, а кто чересчур серьезен. Тот робок, этот высокомерен. Один миролюбивый, другой задира. У каждого свои достоинства и недостатки. Один поет, другой рисует, третий задачами увлекается, четвертый — сочинениями. И это хорошо, что все разные.

А ты сразу: «Он такой, сякой, никудышный».

Учитель кричит? Извини, а что ему делать, если его из себя выводят? Он живой человек, есть у него и нервы, и свои болезни, и семейные заботы, и желчный пузырь. Никто не станет кричать ради своего удовольствия.

Учитель требует? А разве его работу не проверяют и он не отвечает за успеваемость в классе?

Он плохо учит, ничего не объясняет? Но, прости меня, почему именно в твою школу обязаны прислать одних лишь великих Коперников, первоклассных рассказчиков, избранных поэтов?

Для тебя одного, для твоего только класса подавай ровесников, просеянных сквозь сито, одни марципаны, чтобы тебе угодить.

А в другие школы что?

Извини, дружок, если ты выковырял из пирога изюминку, другому достанется меньше. Каждый имеет право на одного хорошего учителя и на свою небольшую порцию малинового мороженого. Не угодно ли: один хороший товарищ, а другие так себе, немножко похуже, что есть, то есть, а на нет и суда нет.

Не требуй слишком многого, не командуй, не лезь вперед всех. Ты не один; подумаешь, важная персона — ослепил всех своим появлением на свет!

Ему, видите ли, скучно на уроке, и потому он, проказник, другим мешает. Надулся, словно пузырь, нахохлился, воображает, вот, мол, каков я.

У волейбольной сетки на всех налетает, сам мажет, но другим мяча не дает да еще всех обвиняет, что по их милости команда проиграла. Еще бы! Он, видите ли, центр вселенной, архичемпион, небесное светило, олимпийский бог, спортивное совершенство!

Где-то давным-давно я читал: путешествуя по Африке, один человек забрел в негритянскую деревушку. Смотрит: надпись на английском языке. Школа. Человек заинтересовался, как учатся негритята. Оказалось, учатся они хорошо и свободно говорят по-английски. «Давно вы работаете в этой школе?» — спросил путешественник. «Всего один год», — ответил учитель. Но школа существует давно: предшественник учителя проработал в ней девять лет. «А теперь где он, что делает?» «Его съели родители учеников». «Вы шутите?» «Нет. Они людоеды». «И вас могут съесть?» «Могут. Тогда на мое место пришлют нового учителя».

Вот так, братец ты мой. Не ты, а дело, долг перед обществом, и тогда ты дисциплинированный гражданин. Подумай-ка об этом всерьез, не лукавя с самим собой.

Взвесь (прекрасное слово «взвешивать»), сколько у тебя правды и справедливости, сколько лжи и обид, сколько граммов ума, глупости, взвесь, сколько горечи и коварства, неприязни и злобы, сколько килограммов доброты, желания помочь, сколько трудолюбия и доброй воли. А как же? Ты хотел бы по родной земле проскакать легко, с удобствами, прошмыгнуть зайцем, чтобы галушки тебе сами в рот прыгали?

Учитель несправедливо отметку поставил? Он против тебя настроен? А ты заслужил лучшую отметку?

Если выполнил свой долг, будь спокоен. Но твоя небрежность и лень — тебе минус. Уроков не приготовил, даже если тебя уже спрашивали, — минус. Ты думаешь, не вызвали, повезло? Нет, минус.

В школу опаздывает не школьник, а гражданин.

В статистике гражданских поступков твоя клякса и твое опоздание — минус. Представь

¹ Корчак всю жизнь увлекался минералогией.

себе, что ты врач и опаздываешь к больному: больной, мол, не зайц, не убежит. Ты промедлил, а больной скончался, и — минус: в статистике возросло число сирот.

Ты летчик. Опоздал на аэродром, не успел проверить машину перед взлетом. Катастрофа — ты сломал шею, и для обороны страны одним самолетом меньше — минус.

Из-за твоих неправильных расчетов обвалился мост, фабричная труба, подводная лодка затонула, котел взорвался.

Твой сын, твой первенец спрашивает тебя: «Папа, сколько будет, если шесть умножить на девять?» А ты стоишь и молчишь, как баран. Сын тебя спрашивает, а ты не знаешь.

Отец твой — малограмотный в силу обстоятельств: в школу не ходил, с малых лет работал, ему перед тобой краснеть не приходится. А ты-то в вязаном галстуке, в отглаженных брючках спрашиваешь отца: «Папа, сколько будет шесть девять?» «Папочка, стол — имя существительное? Миссисипи — остров или полуостров?» И сам стоишь, словно баран, от стыда сгораешь.

Ты говоришь: «У меня еще есть время впереди». Неверно.

Там, за границей, учатся строить шоссе, фабрики, машины, светлые просторные квартиры. А ты что? Тебе одно собственное ухо лень вымыть, чтобы было оно, твое ухо, чистым? Обременяешь статистику одним грязным ухом. Минус, гражданин.

Ты рад, что учитель заболел и что целую неделю не будет уроков. А ты полюби то, что с трудом дается. Давай, дружок, давай...

Вспоминается мне один случай. Давно это было. Электричества тогда еще не было. Возвращаюсь как-то из школы конкой. В летнее время обычно одна лошадь тащила конку по рельсам, а зимой, когда по снегу тяжело, запрягали двух. Стою я зимой рядом с кучером, ранец на спине, а кучер что есть силы погоняет, бьет лошадей. Те из сил выбиваются. Жалко мне стало лошадей. «Зачем вы их бьете?» — спрашиваю. А он посмотрел на меня искоса и говорит: «А ты бы из вагона-то вылез, да помог бы тащить. А ну, дружок, давай, раз ты такой жалостливый, ну-ка вылезай, лошадям легче станет». Мне стало невыносимо стыдно. Урок на всю жизнь: не лезь, раз не знаешь, как лучше.

Тебе не нравится и то и се, ты считаешь, что все должно быть иначе, школа тебе говорит одно, а ты свое. Глупо, плохо. А что делать? Что ж, дружок, давай-ка потянем сами.

За собой следи, вот что. Что беру, что сам даю? И не потом, не позднее, а сейчас, сию минуту.

Взял у товарища карандаш, резинку, помни: надо вернуть. Оказал тебе кто-то услугу, а ты тотчас же окажи (не обязательно ему, можно другому). Берешь — даешь.

Ты знаешь, есть умная игра — волейбол. Принимаешь мяч, подаешь, отбиваешь, и все это для общей цели. Мяч общий, и ты ста-

раешься его подать тому, кто ближе, кто бьет лучше, с большим результатом для команды. Вот так, хороший гражданин.

А плохой — ветку сломал, кирпичом кинул в курицу. Грязная тетрадь — позор для нечистоплотного гражданина, испоганившего белую отечественную тетрадь.

В будущем будь примером своему сыну: «Смотри, сынок, вот тетрадь твоего отца, когда он был школьником».

Не любишь грамматики? Прости, друг, но это пахивает чем-то не очень приятным.

Хлеб ты ешь? Не немецкий брот, не французский пэн, а ХЛЕБ. Немцу корова дает мильх, французу — ле, а тебе — МОЛОКО. Ты ВОЗДУХОМ дышишь, а не лером и веттером. Эти слова надо знать крепко, навсегда.

Вот ты за границей. Ничего не скажешь: красиво, богато.

Нравятся тебе солнце и небо. Вдруг их заграничный петух запел, как будто то же самое: старый — кукареку, молодой — кикареки. Но ты чувствуешь: нет, не соотечественник, не земляк, чужой, иностранец.

Там экзотика, там колибри, бабочки, попугаи. Не то. Серый воробей, незабудка — это свое. Пальма пальмой, но у нее выражение лица чужое и взгляд равнодушный. В сравнении с нашей вербой она уродина.

Комар, оса, а не муха цеце, не смертоносный паук.

Или их деликатесы, соусы, изысканные вина, паприка, шербеты — все это лопаешь и давишься, потому что мода, престиж. А самого тоска берет. То ли дело наша колбаса, хрен, пряник, наш отечественный винегрет. Будь начеку, гражданин, потому что кругом силки, западни, сети. Парады и праздники, ленточки в петлицах — это еще не все. Жизнь не только «тра-ля-ля» и «тру-ля-ля». Я уже говорил: один все спрашивает, что ему дадут, чем ему можно поживиться, и всего-то ему мало, вечно он недоволен. Другой думает не о том, что мне, а что я дам, а какую лепту я внесу.

Собрали мы с вами на пляже осколки стекла, окурки, бумажки, соорудили мостки, чтобы удобнее купаться, чтобы почище было, ноги чтобы не поранить, в тине не вязнуть. Цветы полили, и маленький гражданский долг выполнен — плюс. Пусть на маленьком клочке земли, пусть по мере сил вот так, как можем, чем богаты, тем и рады.

Нет, нет, ребята, вы мне нисколько не помешали. Наоборот, помогли. Хорошо мне было с вами, «немножко очень весело». Спасибо.

Снова вспомнились мне слова кучера: «Ну, дружок, давай». Давай поплчем на ладошки и, не болтая попусту, возьмемся тащить. Тяжело, трудно, чем тяжелее, тем лучше.

Перевела с польского
Е. МОЙТЛИС.